

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Полубояринов А.Р. — Идеология в социальном пространстве: характеристика структуры идеологического поля на основе социальной теории Пьера Бурдьё // Социодинамика. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.4.40021 EDN: UVZZUL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40021

Идеология в социальном пространстве: характеристика структуры идеологического поля на основе социальной теории Пьера Бурдьё

Полубояринов Андрей Романович

аспирант, кафедра социальной философии, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Москва, г. Москва, ул. Улица миклужо-Маклая, 10к2, оф. 606

✉ poluboyarinovandrey@yandex.ru



[Статья из рубрики "Мораль и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.4.40021

EDN:

UVZZUL

Дата направления статьи в редакцию:

21-03-2023

Дата публикации:

04-05-2023

Аннотация: В статье рассматривается идеология как определенного вида социальное поле в социальном пространстве, а также представлен анализ вклада теории Пьера Бурдьё в изучение идеологии. На основе работ Пьера Бурдьё вводятся такие понятия, как идеологическое поле и идеологический капитал. Идеологическое поле представляет собой систему объективных социальных отношений, обеспечивающих производство и воспроизводство идеологий и их структур. В статье автор устанавливает специфические закономерности функционирования идеологического поля и идеологического капитала. Основными целями идеологического производства являются увеличение и приращение доходности, влияния и власти, а также «прибавочного значения». В соответствии с теорией Пьера Бурдьё различия в социальном пространстве и социальных полях продуцируются в силу определенного распределения капитала и неравномерного соотношения его частей. Идеологическое поле, так же как и другие социальные поля, является местом конкуренции и борьбы разнонаправленных антагонистических социальных сил. Идеологическое пространство состоит из «узловых точек» и

«плавающих означающих», которые пристегиваются к «узловым точкам» в зависимости от выделяемого ими «прибавочного значения». Основным стимулом развития идеологического капитала, как и экономического капитала, и других форм капитала, является стремление к самовоспроизводству, самовозрастанию и накоплению. Идеологический капитал представляет собой совокупность самовоспроизводящихся и самовозрастающих идей и убеждений, претендующих на господство в обществе. Итак, применение и развитие социальной теории Пьера Бурдьё по отношению к идеологии открывает возможность анализа реальных социальных практик агентов и институций, их стратегий и интересов.

Ключевые слова:

философия, социальная философия, социальное пространство, социальная теория, социальное поле, идеология, идеологическое поле, капитал, идеологический капитал, Пьер Бурдьё

Введение. Характерной особенностью социальной теории Пьера Бурдьё является описание социального пространства, которое состоит из множества социальных полей, функционирующих по свойственным им закономерностям. В данной статье автор предлагает рассмотреть, как законы социального пространства, определенные Пьером Бурдьё, проявляют себя в особом месте, а именно, в поле идеологического производства. Основной тезис состоит в том, что сущность идеологии выражается в производстве особого рода социальных условий, то есть в определенном состоянии структуры и функционирования идеологического поля.

Новизна исследования заключается в трактовке идеологии как формы капитала в социальном пространстве, имеющего собственную структуру идеологического поля и организованного на основании свойственных ему закономерностей, а также осуществляющего производство и воспроизводство собственной структуры.

Идеологическое поле является таким же полем, как и любое другое, со свойственным ему соотношением сил и монополиями, борьбой и стратегиями, интересами и прибылями, однако в этом поле все эти неизменные составляющие облекаются в специфическую ему форму.

Социальные поля и практики в теории Пьера Бурдьё, подобно кольцам Сатурна, вращаются вокруг агентов в социальном пространстве, одновременно являясь внешними объективными и внутренними интериоризированными структурами агента. Рейвин Коннел отмечает, что для Пьера Бурдьё «общество или социальная формация, интерпретируемые на одном уровне, есть само-восстанавливаемая сеть структур, где действуют акторы с поистине необъятным числом стратегий. Посредством воплощения этих стратегий в жизнь структуры общества воспроизводят сами себя» [\[1, с. 21\]](#).

Идеология в работах Пьера Бурдьё. В своих работах Пьер Бурдьё не дает представления о функционировании идеологического поля. Более того, он не вводил и не рассматривал идеологическое поле как самостоятельное социальное поле. Наиболее важный вклад в его понимание идеологии вносят работы «Социальное пространство и символическая власть» и «О символической власти». Концепцию идеологии Пьер Бурдьё выводит из концепции символического социального поля и символического капитала.

Символический капитал представляет собой особую форму капитала, которая является

вторичной по отношению к другим формам. «Символический капитал есть не что иное, как экономический или культурный капитал, когда тот становится известным и признанным, когда его узнают по соответствующим категориям восприятия, поскольку отношения символической власти стремятся воспроизвести и усилить отношения сил, образующих структуру социального пространства... объективные властные отношения стремятся воспроизвестись в отношениях символической власти» [2, с. 80]. Итак, символический капитал является символическим выражением других форм капитала, в тоже самое время он представляет собой высшую форму власти. «Символическая власть есть власть творить вещи при помощи слов» [2, с. 84].

Символ, который становится не только отражением иных форм капитала, но и претендует на замещение этих форм (философских, религиозных, юридических и прочих), преобразуя в неузнаваемом виде все другие отношения, становится идеологией. Иными словами, идеология возникает тогда, когда под легитимным видом символический капитал преобразует и подменяет остальные формы капитала. Символическая система, возведенная в ранг монополии и получившая автономность, становится идеологической системой. «Благодаря соответствию между структурами выполняется собственно идеологическая функция господствующего дискурса – структурированного и структурирующего медиума, стремящегося навязать восприятие установленного порядка как естественного (ортодоксия) посредством замаскированного внушения... систем классификации и ментальных структур, объективно подогнанных к социальным структурам» [2, с. 94].

Для каждого вида капитала в теории Пьера Бурдьё существует свое собственное отображение в символическом капитале, то есть, к примеру, экономический капитал имеет свойственное ему символическое отображение. В тот момент, когда символический капитал не только ложно указывает на порождающий его капитал, но и стремится навязать ложную и чуждую символическую систему одного социального поля другому, тогда такой символический капитал, движимый империалистическими амбициями, становится идеологическим. Например, это происходит, когда символическая система научного поля вытесняется и подменяется символической системой политического поля, сквозь символы которого становится невозможно узнать реальные отношения в научном социальном поле.

Критика социальной теории Пьера Бурдьё. Однако «расширенная модель» капитала, который распространяется на культурную, символическую и другие сферы часто подвергается критике. Рейвин Коннел, анализируя социальную теорию Пьера Бурдьё, подчеркивает, что «французский исследователь значительно расширяет понятие «рынка», перенося свою теоретическую аргументацию на вроде бы «не-рыночные» сферы... у Бурдьё аргумент «от рынка» действует даже там, где никакого рынка нет и в помине» [1, с. 21]. Для Пьера Бурдьё, как и для Карла Маркса капитал представляет собой сложившуюся систему социальных отношений, однако «новые капиталы», несмотря на практическую направленность социальной теории французского социолога, остаются до конца не проясненными. «Капитал является базовым принципом объяснения в произведениях Пьера Бурдьё, но при этом капитал сам адекватно не объяснен» [3, с. 327]. В отличие от Карла Маркса у Пьера Бурдьё не просматривается отчетливая концепция капитала и его материальных законов, а «капитал», «производство», «воспроизводство» и тому подобные заимствования из экономики используются, скорее, в метафорическом и метафизическом смыслах, что придает его исследованиям псевдоэкономический характер, о чем пишет Матье Десан. Хотя Фредерик Лебарон подчеркивает, что отсылка

к экономическим моделям является только средством для формирования социальной теории и анализа более сложных культурных и символических систем [4, с. 551]. Крейг Калхун утверждает, что социальная теория Пьера Бурдьё полностью лишена идеи капитализма, в ней нет представления о процессе экономического производства и труда, а «новые капиталы» возникают посредством абстракции [5, с. 69]. В ответ Пьер Бурдьё, говоря об отсутствии непосредственно экономического обоснования «новых капиталов», ссылается на то, что экономика – это не его сфера [6, с. 139]. Капитал служит универсальным ответом и универсальной причиной социальных явлений в теории Пьера Бурдьё, однако его природа остается вне анализа, что составляет одно из различий между подходами Карла Маркса и Пьера Бурдьё к рассмотрению социальных явлений.

Характеристика идеологического поля. Развивая идеи общей теории практики Пьера Бурдьё, можно утверждать, что идеология имеет социальное измерение. Система объективных социальных отношений, порождая идеологией, формирует идеологическое поле. Основной продуцирующей силой любого социального поля является капитал, в данном случае идеологический капитал.

Рассуждение об идеологическом капитале и порождаемых им интересах позволяет отмежеваться от различий, которые в скрытом виде неотступно сопровождают все рассуждения об идеологиях. При рассмотрении идеологии как системы социальных отношений становится возможным сфокусировать анализ на конкретных практиках и социальных отношениях, которые складываются между агентами в обществе, а не углубляться в отдельные идеологические споры и фундаментальные непреодолимые противоречия, существующие между теоретическими предпосылками разных идеологий.

Из строгого определения идеологического поля как объективного пространства игры, где задействованы специфические ставки, следует, что было бы напрасно проводить разграничение между сугубо теоретическим действием идеологии и сугубо социальными идеологическими практиками, которые обычно находятся в диалектической взаимосвязи.

Идеологическое поле является местом конкурентной борьбы, специфической ставкой в которой является монополия на господство той или иной идеологии в обществе. Борьба за идеологический капитал, который обеспечивает власть над конструирующими механизмами поля и который может быть конвертирован в другие виды капитала, характеризуется специфическим характером конкуренции, в которой производители могут достичь признания ценности своей продукции в виде идеологии через либо субординацию, либо устранение других производителей. «Идеологические товары» зачастую не терпят присутствия конкурентов в рамках одного идеологического поля. Конкуренты в борьбе за идеологический капитал не могут ограничиться дистанцированием друг от друга и от уже сформированных идеологических течений, но вынуждены постоянно самоактуализировать свои идеи ради установления их господства в обществе.

Борьба, в которую каждый из агентов должен быть вовлечен, всегда имеет целью достижения такой власти, позволяющей навязать конкретную идеологию, которую предлагает ее производитель. Таким образом, доминирующими становятся те, кому удалось добиться наиболее широкого распространения идеологии в обществе, которая предписывает иметь, быть и делать то, что производитель имеет, кем он является и что он делает.

Как отмечает Пьер Бурдьё, что «определение целей борьбы является целью борьбы» [2,

[с. 481](#)], так у идеологий без конца возникают противоречия и конфликты, целью которых является провозглашение легитимности какой-то одной идеологии и оспаривание легитимности остальных. Обращаясь к теории Пьера Бурдьё, можно отметить, что в социальных полях «не существует инстанции, легитимирующей инстанции легитимации; легитимность требований легитимности зависит от относительной силы групп, чьи интересы эти требования выражают» [\[2, с. 482\]](#). Это же справедливо и для идеологического поля, в котором легитимность идеологии зависит от размера идеологического капитала и соотношения социальных сил, поскольку само определение критериев суждения и принципов иерархизации является целью борьбы.

Идеологический капитал является особым типом капитала, который может накапливаться, передаваться и конвертироваться в другие типы капитала. В работе «Формы капитала» Пьер Бурдьё говорит о том, что различные формы капитала могут конвертироваться и переходить из одной формы в другую. «Возможность конвертации [convertability] различных типов капитала служит основой стратегий, направленных на обеспечение воспроизводства капитала (и позиции, занимаемой его обладателем в социальном пространстве) посредством превращений, минимизирующих затраты и потери, с которыми сопряжено само превращение» [\[7, с. 72\]](#). Аналогичным образом экономический, социальный, культурный, символический и прочие формы капитала могут трансформироваться в идеологический капитал и наоборот. Однако обособление идеологического капитала не означает, что он оторван от других форм капитала или от некоторого экономического базиса. Конвертация различных форм капитала, предложенная Пьером Бурдьё, обеспечивает возможность перехода средств, которые ранее были направлены на экономические нужды, в идеологическое русло, трансформируя и преобразуя соответствующим образом экономические отношения в идеологические.

Структура идеологического поля определяется в каждый данный момент состоянием соотношения сил между участниками борьбы, агентами или институтами, то есть структурой распределения специфического капитала как результата предшествующей борьбы, который объективирован в институтах и диспозициях и который регулирует стратегии и объективные шансы различных агентов или институтов в нынешней борьбе. Стратегии социальных агентов каждый раз будут зависеть от структуры идеологического поля и конфигурации характерных для него властных отношений. В связи с чем доминирующие идеологии тяготеют к усилению своего господства, так как силы поля скоординированы определенным образом.

Форма, которую приобретает идеологическая и одновременно политическая борьба за легитимность, зависит от структуры поля, то есть от структуры распределения капиталов между участниками борьбы. Идеологическое поле в отличие от других социальных полей не всегда является местом равной борьбы между агентами, которые наделены сопоставимыми капиталами и социальной силой. Идеология стремится к установлению монополии в обществе на определенные идеи и убеждения, что делает ее безжалостной по отношению к своим конкурентам в своих самых фундаментальных предпосылках. Если производитель идеологии добивается установления государственной монополии на идеологию, то он выводит из игры остальные идеологии, очевидным образом нарушая все правила равной конкуренции. В таком случае повышаются ставки как для выведенных на время из игры идеологий, так и для самой господствующей идеологии, поскольку победа вытесненных идеологий подставит под сомнение фундаментальность и абсолютность принципов идеологии монополиста.

Идеология не имеет иного основания, кроме системы конкурирующих коллективных агентов, которые производят и предполагают само функционирование идеологического поля. Объективное оркестрирование практических схем, внушаемых всей социальной средой, которое является основанием практического консенсуса в отношении целей, предлагаемых полем, то есть в отношении проблем, методов и решений, немедленно распознаваемых как идеологические, находит свое собственное обоснование в совокупности институциональных механизмов, которые обеспечивают социальную селекцию идеологий и подготовку отобранных агентов. Таким образом, встает вопрос о степени проникновения идеологии, производимого функционированием поля и являющегося условием его функционирования.

Идеологическое поле обеспечивает производство и воспроизводство идеологических структур. Каждая структура при этом стремится к сохранению своей гомогенности. Центром идеологической структуры является узловая точка или ядро идеологии, то есть ряд смыслов, значений и средств, которые являются структурирующими структурами идеологии. Именно к этим узловым точкам «пристегиваются» остальные означающие идеологического поля. От центра происходит рассеивание идеологии как в качестве дискурса, так и в «плавающих означающих». Чем дальше от ядра, тем смысл идеологических понятий приобретает более расплывчатый и менее однозначный характер.

В идеологическом пространстве содержатся несопряженные, несвязанные друг с другом элементы – «плавающие означающие». Они пристегиваются к «узловым точкам» в зависимости от выделяемого ими «прибавочного значения». Например, к идеологическому полю «коммунизм» пристегивается «классовая борьба» или «демократия», которая становится иной по отношению к «демократии», прикрепленной к «либеральному» полю. «Тотализация этого свободного течения идеологических элементов осуществляется «пристегиванием» – останавливающим, фиксирующим это течение, то есть превращающим его в часть упорядоченной системы значений» [\[8, с. 93\]](#).

Пьер Бурдьё был знаком с работами Луи Альтюссера, в которых трактуется социальный универсум как аппарат, и продолжает анализировать аппарат и место аппаратчика в нем. «Аппаратчик, всем обязанный аппарату, – это аппарат, ставший человеком, и на него можно возложить самую высокую ответственность, потому что он, добиваясь осуществления своих интересов, ничего не может делать, не способствуя ео ipso защите интересов аппарата» [\[9, с. 138\]](#). В процессе исторического развития в обществе выделяется идеологический аппарат, который обеспечивает конструирование идеологического пространства. Пьер Бурдьё отмечает, что в ходе углубления разделения труда, появления крупных политических бюрократий, а также институций, осуществляющих подготовку профессионалов в области идеологии [\[9, с. 186\]](#), идеологическое производство становится более автономным. Размер и качество идеологического поля и входящих в него идеологических структур определяет ее доходность и прибавочную стоимость, выражающуюся также в «прибавочном значении».

Увеличение и приращение доходности, влияния и власти, а также «прибавочного значения» становятся основными целями идеологического производства. «Прибавочное значение» складывается из того, сколько дополнительного смысла и информации привносит идеология к уже имеющемуся базису. Например, понятие «свобода», присвоенная либеральной идеологии, будет иметь определенный наросст либеральных теорий и смыслов; это же понятие «свобода» в коммунистической идеологии приобретет содержание, которое вполне вероятно, что может пересекаться в некоторых положениях

с либеральной трактовкой, однако именно тот дополнительный смысл, которым наделяется понятие, когда воспроизводится в рамках той или иной идеологии, определяет «прибавочное значение» идеологического капитала. Стоит заметить, что подобно тому, как у Клода Леви-Стросса «мифологическая мысль признает природу лишь тогда, когда способна ее воспроизвести» [\[10, с. 324\]](#), идеология поглощает и производит только те смыслы и понятия социальной действительности, которые могут быть ей воспроизведены и встроены в ее структуру.

Как и у других форм капитала, в частности экономического капитала, у идеологического капитала возможно выделить наиболее общие закономерности и свойства, которые заключаются в стремлении к самовоспроизводству, самовозрастанию и накоплению, а также поглощению малых идеологий более крупными. Идеологический капитал оказывает комплексное воздействие как на уровне отдельных индивидов (микроуровень), так и на уровне социальных групп (макроуровень). Законы и принципы свойственные капиталу как таковому будут свойственны также различным его формам.

Идеологический капитал проявляется не только в наличии различных материальных средств и инфраструктуры формирования и распространения идеологии. Хотя нельзя не отметить, чем значительнее материальные ресурсы идеологического капитала, что выражается в наличии контроля над средствами массовой информации, средствами печати и информационно-телекоммуникационных каналами, тем большее место в социальном пространстве способен он занять.

Идеологический капитал представляет собой совокупность самовоспроизводящихся и самовозрастающих идей и убеждений, претендующих на господство в обществе. По утверждению Пьера Бурдьё различие в социальном пространстве как между социальными полями, так и внутри них предопределяется различием в соотношении капитала. Именно распределение капиталов формирует идеологическое поле внутри социального пространства.

Заключение. Пьер Бурдьё рассматривал идеологическую систему как составляющую символического капитала, сущность которой заключается в подмене и вытеснении в неузнаваемом виде остальных форм капитала, которые приобретают чуждую для них символическую систему. Несмотря на то, что Пьер Бурдьё в своих работах затрагивал широкую проблематику социального пространства, исследуя такие социальные поля, как экономическое, политическое, религиозное, поле науки, литературы и прочие, непосредственно идеологическое социальное поле было для него *terra incognita*. Введение понятий идеологического социального поля и идеологического капитала позволило выстроить и объяснить образующую ими систему объективных социальных отношений, а также установить определенные закономерности их функционирования. Изучение идеологии как социального поля в социальном пространстве со свойственными ей структурами и системами делает возможным приблизиться к реальным социальным практикам, которые используют социальные агенты в своей жизнедеятельности.

Библиография

1. Коннел Р. «Северная теория»: политическая география общей социальной теории / Р. Коннел // Теория и общество: Т.35, № 2, 2000, с. 291-296.
2. Бурдьё П. Социальные пространства: поля и практики. – СПб.: Алетейя, 2017, с. 576.
3. Десан М.Х. Бурдьё, Маркс и капитал: критика расширенной модели / М.Х. Десан // Социологическая теория: электронный журнал, Т.31, № 4, с. 318-342. URL:

<http://www.jstor.org/stable/43187343> (дата обращения 17.03.2023).

4. Калхун К. Габитус, поле и капитал: вопрос исторической спецификации / К. Калхун // Бурдье: критический анализ: Чикаго, Издательство университета Чикаго, 1993, с. 61-89.
5. Лебарон Ф. Экономические модели против экономизма / Ф. Лебарон // Теория и общество: Т. 32, с. 551-565. URL: <http://www.jstor.org/stable/3649651> (дата обращения 17.03.2023).
6. Бурдье П. Социология под вопросом / П. Бурдье // Социальные науки в постструктуралистской перспективе. Альманах Российско-французского центра социологии и философии института социологии РАН. – М.: Праксис; Институт экспериментальной социологии, 2005, с. 142.
7. Бурдье П. Формы капитала / П. Бурдье // Экономическая социология: электронный журнал, Т.3, № 5, 2002, с. 72. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (дата обращения 22.11.2022).
8. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999, с. 236.
9. Бурдье П. Социология социального пространства. – СПб.: Алтейя, 2017, с. 288.
10. Леви-Стросс Клод. Мифологии. В 4-х тт. Том 1. Сырое и приготовленное. М.: Университетская книга, 1999, с. 406.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Идеология в социальном пространстве характеристика структуры идеологического поля на основе социальной теории Пьера Бурдье» предмет исследования – идеология, а точнее идеологическое пространство. Хотя цель исследования в самой работе и не конкретизирована, но она вытекает из названия работы. Основной тезис состоит в том, что идеология связана с определенным состоянием структуры и функционирования идеологического поля.

Методология исследования базируется на теории социального пространства Пьера Бурдье, согласно которой такое пространство состоит из множества социальных полей, функционирующих по свойственным им закономерностям. Но сама социальная теория подвергается критике в части воспроизводства капиталов, а точнее их количества. В данной статье автор предлагает рассмотреть, как законы социального пространства, определённые Пьером Бурдье, проявляют себя в поле воспроизводства идеологии. Автор исходит из того, что при рассмотрении идеологии как системы социальных отношений становится возможным сфокусировать анализ на конкретных практиках и социальных отношениях, которые складываются между агентами в обществе.

Актуальность исследования определяется тем, что идеология остается неотъемлемым фактором организации общественной жизни. Более того, в современных условиях противостояния идеологический фактор становится определяющим. Данное обстоятельство объясняет необходимость проведения объективного анализа сущности идеологии. Необходимо философское осмысление обозначенной проблематики, что и возможно сделать в рамках концепции Пьера Бурдье.

Новизна исследования состоит в трактовке идеологии как формы капитала в идеологическом социальном пространстве. Автор определяет идеологический капитал

как совокупность самовоспроизводящихся и самовозрастающих идей и убеждений, претендующих на господство в обществе. При этом идеологическое поле рассматривается как место конкурентной борьбы, специфической ставкой в которой является монополия на господство той или иной идеологии в обществе. Введение понятий идеологического социального поля и идеологического капитала позволяет выстроить и объяснить образующую ими систему объективных социальных отношений, а также установить определённые закономерности их функционирования.

Данное исследование характеризуется общей последовательностью и грамотностью изложения. Выводы, сформулированные в статье, в целом обоснованы. Содержание соответствует требованиям научного текста.

Библиографический список включает 10 работ, включающих публикации самого Пьера Бурдьё, его критиков, а также работы по идеологии. Таким образом, апелляция к основным оппонентам из рассматриваемой области нельзя признать в полной мере корректной.

Таким образом, статья «Идеология в социальном пространстве характеристика структуры идеологического поля на основе социальной теории Пьера Бурдьё» имеет научно-теоретическую значимость. Она будет представлять интерес для специалистов области теории социологии и политической социологии. Работа может быть опубликована.